

А Р Т И С Т (М.)

1890, кн. 6, февраль.

с. 145-146.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Петербург

* *
*

Ровно через неделю после праздника г-жи Савиной, 19-го января, состоялся бенефис г-на Свободина. - Он составил себе "литературную" афишу /.../. Сперва шел тургеневский "Холостяк", потом "*Маташ*" г. Терпигорева и наконец "Лебединая песня" г. Чехова. /.../

И "*Маташ*" и "Лебединая песня" были напечатаны в "Артисте", поэтому содержание их знакомо нашим читателям. /.../ В литературном отношении "Лебединая песня", конечно, выше "*Маташ*" - и, несмотря на некоторые натяжки, надолго останется в репертуаре, если и не Петербургской сцены, то русской сцены вообще. Но такую роль, как роль Светловидова может играть далеко не каждый актер, хотя бы он и был любимым публикою. - Первым делом надо, чтобы публика поверила тому, что пьяный Калхас, стоящий перед нею, был способен на строгие создания Лира, Гамлета и Самозвонца, и только малодушием, обстоятельствами и запоем доведен до позорного опереточного кривлянья. В нем должна вспыхнуть в последний раз искра того вдохновения, которое некогда позволяло ему властвовать над толпою, и в струнах его голоса должно звучать эхо минувшего. - Если бы в свой

полувековой юбилей покойный Самойлов сыграл этого "Калхаса", что за стон стоял бы в театре, сколько слез пролито было бы свидетелями минувшей славы артиста! <...> А г. Свободин - актер еще молодой, специально играющий характерные роли, - он не мог тронуть зрителей, не мог поверить в Лира и Отелло. Впрочем бенефициант и придал монологам приподнято-напыщенный тон провинциальных трагиков, как бы показывая этим, что его Светловидов - талант больше для самого себя, чем для публики. Но едва ли такова была задача г.Чехова.

Г.